

Источники и литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов / Н. З. Гаджиева // Теоретические основы классификации языков мира. – М. : Наука, 1980. – С. 100-126.
3. Demir Tufan. Türkçe Dilbilgisi / Tufan Demir. – Ankara : Basim Yayin Dagitim, 2004. – 704 с.
4. Изидинова С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / С. И. Изидинова; ИЯ АН СССР. – М., 1982. – 23 с.
5. Кошгарий М. Девону луғот ит-турк: Индекс-луғат. / Т. Абдрахманов ва С. Муталлибовлар иштироки ва тахрири остида. / Мамуд аль-Кашгари. – Тошкент : Фан, 1967. – 543 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
7. Мазинов А. С. Этнолингвистическое исследование контактных языковых зон / А. С. Мазинов // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 158. – С. 90-92.
8. Мазинов А. С. Тюркские языки Крыма. Структура, функционирование, контактные явления / А. С. Мазинов // Orhon Yazitlarının Bulunuşundan 120 Yıl Sonra. III. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu 26-29 Mayıs 2010. – 2010. – С. 555-559.
9. Меметов А. М. Земанивий кырымтатар тили / А. М. Меметов. – Симферополь : Кырымдевокьувнешир, 2006. – 320 с.
10. Меджитова Э. Н. Некоторые фонетические особенности северного /степного/ диалекта крымскотатарского языка / Э. Н. Меджитова // Востоковедный сборник. – Симферополь, 1997. – Вып. 1.
11. Меджитова Э. Н. Некоторые грамматические особенности северного /степного/ диалекта крымскотатарского языка / Э. Н. Меджитова // Востоковедный сборник. – Симферополь, 1998. – Вып. 2.
12. Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении) : дис. ... док. филол. наук : спец. 10.02.06 / С. Ф. Миржанова. – Уфа, 1983. – 366 с.
13. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен / В. В. Радлов. – СПб. : АН, 1896. – Ч. 7 : Наречия Крымского полуострова. – 408 с.
14. Севортян Э. В. Крымскотатарский язык / Э. В. Севортян // Языки народов СССР. – М., 1966. – Т. 2 : Тюркские языки. – С. 257.
15. Усеинов К. Кырымтатар тили: Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / К. Усеинов, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. – 2-джи тюзетильген нешир. – Симферополь : Кырымдевокьувнешир, 2011. – 204 с.
16. Усеинов С. М. Методические рекомендации по диалектологии : для студ. заочн. обуч. по спец. «Крымскотатарский язык и литература» / С. М. Усеинов // Архив кафедры крымскотатарской и турецкой литературы. – 5 с.
17. Ширалиев М. Ш. Махмуд Кашгари как диалектолог / М. Ш. Ширалиев // Советская тюркология. – 1972. № 1. – С. 24-30.
18. Чобан-заде Б. Кырымтатар ильмий сарфы / Б. Чобан-заде. – Симферополь : Доля, 2003. – 240 с.

Чанталова Г.Ш.**УДК 811.512.145'373.611****ПОСТОЯННО БЕЗУДАРНЫЕ АФФИКСЫ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

Постановка проблемы. Слоги, составляющие слово (точнее, фонетическое слово), бывают не одинаковы, если в слове больше одного слога. Один из слогов двусложного или многосложного слова выделяется теми или иными фонетическими средствами среди других. Такое выделение и представляет собой то, что является ударением слова или словесным ударением. В русском языке место ударения не фиксировано, и оно может падать на любой слог слова и на разные морфологические элементы. В некоторых других языках место ударения фиксировано, и ударение обычно приходится на определённый слог слова [1, с.63]. Так, в чешском и эстонском языках ударение всегда на первом слоге, во французском – на последнем, в польском – на предпоследнем. Такое ударение называется фиксированным или связанным. В тюркских языках ударение чаще всего падает на последний слог, но оно подвижное, то есть при образовании словоформ этого слова ударение передвигается на последний слог [2, с.33-34]: копе́к (собака) – копе-чи́к(собачка) – копе-чик-ле́р(собачки) – копе-чик-лер-и́м(мои собачки) – копе-чик-лер-им-де́(у моих собачек). Но известно, что некоторые аффиксы в крымскотатарском языке не принимают на себя ударения. В этом случае ударение падает на слог, непосредственно предшествующий таким постоянно безударным аффиксам. [3, с.32]. **Результаты исследования** позволяют более отчётливо представить аффиксы, являющиеся исключением из правил. В последнее время возрос интерес к изучению крымскотатарского языка. Таким образом, **теоретическое и практическое значение** работы заключается в возможности использования результатов в преподавании и изучении крымскотатарского языка не только студентами крымскотатарской и восточной филологии, но и всеми желающими. Основной **целью и задачей** является обозначение и анализ групп аффиксов, которые в крымскотатарском языке постоянно безударные.

1. К безударным относятся аффиксы лица/сказуемости имён существительных, то есть на них не падает

ударение, несмотря на то, что аффиксы лица/сказуемости находятся в конце слова. Категория лица/сказуемости имён существительных в крымскотатарском, как и в других тюркских языках, выражается морфологическим способом – при помощи специальных аффиксов, имеющих разные формы в зависимости от лица и числа:

Таблица аффиксов лица/сказуемости имён существительных

ед.ч. мн.ч.

1 лицо -м /-ым /-им -мыз /-миз

2 лицо -сынъ/-синъ -сыз(-сынъыз)/-сиз(-синъиз)

3 лицо -дыр/-дир/-тыр/-тир (-лар)-дыр/(-лер)-дир/-тыр/-тир

Примеры: ед.ч.

1 л.: ана-м 'я – мама', дост-ым 'я – друг', мелёк-им 'я – ангел';

2 л.: ана-сынъ 'ты – мама', дост-сынъ 'ты – друг', мелёк-синъ 'ты – ангел';

3 л.: ана-дыр 'она – мама', эким-дир 'он(а) – врач', дост-тыр 'он(а) – друг(подруга)', мелёк-тир 'он(а) – ангел';

мн.ч.

1 л.: ана-мыз 'мы – мамы', дост-мыз 'мы – друзья', мелёк-миз 'мы – ангелы';

2 л. ана-сыз, ана-сынъыз 'вы – мамы', дост-сыз, дост-сынъыз 'вы – друзья', мелёк-миз, мелёк-синъиз 'вы – ангелы';

3 л.: ана-дыр, ана-лар-дыр 'они – мамы', эким-дир, эким-лер-дир 'они – врачи', дост-тыр 'они – друзья', мелёк-тир 'они – ангелы';

Аффиксы лица/сказуемости присоединяются не только к именам существительным, но и к прилагательным, местоимениям, числительным, субстантивированным причастиям, частицам, предикативам. Например: "Гонъюль хошлугъы малдан эйидир ". (А.с.) Дюльбер дюльбер дегиль, джан севген дюльбердир. (А.с.) Догърулыкъ ёлу кенъдир. (А.с.) "Бир ольсем, бир тирильсем де, кимдир достум, кимдир душманым бильсем!" (А.с.) "Бир достумны озгъармакъ керёким!" (У.Э) "Мен ялынъыз дегилим!" (У.Э) "Бир кере алданувда къабаат алдаткъандадыр, экинджи – алдангъандадыр." (А.с.)

2. К безударным относятся аффиксы лица глаголов первой и второй группы. Аффиксы лица глаголов первой и второй группы имеют некоторое формальное сходство с аффиксами лица/сказуемости имён существительных и аффиксами принадлежности имён существительных. Однако это сходство чисто внешнее. Эти отличительные особенности дают право рассматривать аффиксы лица при глаголе и при имени как различные группы аффиксов, несмотря на их сходство[4, с.201].

"Анда не япаджакъсынъ, балам? – деп сорады Алиме. " (У.Э.) "Анда торуным юкълай, оны уятаджакъым, - деди къарт." (У.Э.) "Къарт адамны азарламакъ гунахтыр, Аллахнынъ нефретине огърарсынъыз, - деди." (У.Э.) "Биз даа корюширмиз! Мен санъа косътеририм! – деп къычырды о. " (У.Э.)

Таблица аффиксов лица глаголов первой группы

ед.ч. мн.ч.

1 лицо -м /-ым /-им -мыз /-миз

2 лицо -сынъ/-синъ -сыз(-сынъыз)/-сиз(-синъиз)

3 лицо -дыр/-дир или нулевая форма -дыр(-лар)/-дир(-лер) или нулевая форма+(-лар)/(-лер)

Примеры: ед.ч.

1 л.: яз-а-м 'я – пишу', боз-ар-ым 'я – испорчу', кель-гён-им 'я – пришёл', эт-мекте-м 'я – делаю';

2 л.: яз-а-сынъ 'ты – пишешь', боз-ар-сынъ 'ты – испортишь', кель-гён-синъ 'ты – пришёл', эт-мекте-синъ 'ты – делаешь';

3 л.: яз-а 'он(а) – пишет', боз-ар 'он(а) – испортит', кель-гён 'он(а) – пришёл(пришла)', эт-мекте, эт-мекте-дир 'он(а) – делает';

мн.ч.

1 л.: яз-а-мыз 'мы – пишем', боз-ар-мыз 'мы – испотим, кель-гён-миз 'мы – пришли' эт-мекте-миз 'мы – делаем';

2 л.: яз-а-сыз, яз-а-сынъыз 'вы – пишете', боз-ар-сыз, боз-ар-сынъыз 'вы – испортите', кель-гён-миз, кель-гён-синъиз 'вы – пришли', эт-мекте-сиз, эт-мекте-синъиз 'вы – делаете';

3 л.: яз-а, яз-а-лар 'они – пишут', боз-ар, боз-ар-лар 'они – испортят', кель-гён, кель-гён-лер 'они – пришли', эт-мекте, эт-мекте-дир-лер, эт-мекте-лер, 'они – делают';

Таблица аффиксов лица глаголов второй группы

ед.ч. мн.ч.

1 лицо -м -к/-къ

2 лицо -нъ -нъыз/-нъиз

3 лицо нулевая форма нулевая форма + -лар/-лер

Примеры: ед.ч.

1 л.: ал-ды-м 'я – взял', бер-ди-м 'я – дал', кель-се-м 'если я приду';

2 л.: ал-ды-нъ 'ты – взял', бер-ди-нъ 'ты – дал', кель-се-нъ 'если ты придёшь';

3 л.: ал-ды 'он(а) – взял(а)', бер-ди 'он(а) – дал(а)', кель-се 'если он(а) придёт';

мн.ч.

1 л.: ал-ды-къ 'мы – взяли', бер-ди-к 'мы – дали', кель-се-к 'если мы придём';

2 л.: ал-ды-нъыз 'вы – взяли', бер-ди-нъыз 'вы – дали', кель-се-нъыз 'если вы придёте';

3 л.: ал-ды, ал-ды-лар 'они – взяли', бер-ди, бер-ди-лер 'они – дали', кель-се, кель-се-лер 'если они придут';

3. Следующая группа безударных аффиксов – это аффиксы отрицательной формы глагола -ма/-ме. В крымскотатарском языке в словах с аффиксом отрицания ударение падает на предшествующий аффиксу слог. Примеры: "Сагъ олуныыз, Алиме апте, якъында бойле лезетли аш ашамагъан эдим, - деди Керим." (У.Э.) "Мен ярамайым, эвлятларым, азачыкъ ятмасам, олмайджакъ, - деди зайыф давушнен." (У.Э.) "Мен сени къабаатлап оламайым." (У.Э.) "Сен омюринъде бойле дуйгъу ис этмегенсинъ." (У.Э.) Мукъайт олуныыз, паукъны кесменъиз. (У.Э.)

Однако в крымскотатарском языке есть случаи, когда аффикс отрицания принимает на себя ударение, в частности, в отрицательной форме будущего постоянного времени глагола и отрицательной форме причастия на -р. Примеры: "Алла косьтермесин, бир данесининъ буруныны къанатсанъыз, ана-бабанъызнен сагълыкълашмагъа биле имкъан олмаз..." (У.Э.) "Коксюнде иманы, виджаны олгъан адам бу мельунларгъа якъа туттурмаз." (У.Э.) "Олар дагъда арекет этмеген олса, сен шимди мында бойле форсаланып юрмез эдинъ, - онъа ачувлы бакъты Хатидже." (У.Э.) "Янъы зенаат ич бир вакъыт кедр этмез." (С.Э.)

Спряжение глаголов в отрицательной форме прошедшего категорического времени

ед.ч.

1 л.: ал-ма-ды-м 'я – не взял', бер-ме-ди-м 'я – не дал', кель-ме-се-м 'если я не придут';

2 л.: ал-ма-ды-нъ 'ты – не взял', бер-ме-ди-нъ 'ты – не дал', кель-ме-се-нъ 'если ты не придёшь';

3 л.: ал-ма-ды 'он(а) – не взял(а)', бер-ме-ди 'он(а) – не дал(а)', кель-ме-се 'если он(а) не придёт';

мн.ч.

1 л.: ал-ма-ды-къ 'мы – не взяли', бер-ме-ди-к 'мы – не дали', кель-ме-се-к 'если мы не придём';

2 л.: ал-ма-ды-нъыз 'вы – не взяли', бер-ме-ди-нъыз 'вы – не дали', кель-ме-се-нъыз 'если вы не придёте';

3 л.: ал-ма-ды, ал-ма-ды-лар 'они – не взяли', бер-ме-ди, бер-ме-ди-лер 'они – не дали', кель-ме-се, кель-ме-се-лер 'если они не придут';

Спряжение глаголов в отрицательной форме будущего постоянного времени

ед.ч.

1 л. сайла-ма-м 'я – не выберу', биль-ме-м 'я – не узнаю';

2 л. сайла-маз-сынъ 'ты – не выберешь', биль-мез-синъ 'ты – не узнаешь';

3 л. сайла-маз 'он(а) – не выберет', биль-мез 'он(а) – не узнает';

мн.ч.

1 л. сайла-ма-мыз 'мы – не выберем', биль-ме-м 'мы – не узнаем';

2 л. сайла-маз-сыз, сайла-маз-сынъыз 'вы – не выберете', биль-мез-сиз, биль-мез-синъыз 'вы – не узнаете';

3 л. сайла-маз-лар 'они – не выберут', биль-мез-лер 'они – не узнают';

4. К безударным относятся аффиксы -джа/-дже/-ча/-че, -джасына/-джесине/-часына/-чесине, -лайын/-лейин, -ын/-ин/-ун/-юн, которые образуют производные наречия от имён существительных, местоимений, числительных. Примеры: "Анамны, къардашымны къыдырып тапкъанджа, чокъ вакъыт кечти." (У.Э.) "Ягъмур зыкъарламагъанджа, мензилге барып етмеге тырышты." (У.Э.)

5. Послелог **-нен** на современной крымскотатарской орфографии пишется слитно с управляемым именем и является безударным. Послелого **дайын, ичюн** имея стяженные формы соответственно **-дай и -ле** также пишутся слитно с управляемым именем и являются безударными. По мнению А. Гуломова, к последним относятся те аффиксы, которые до недавнего времени были самостоятельными словами, например: узб. *seniŋla* "с тобой" < *seniŋ birlan; ajtarkan* "скажет" < *ajtar ekan* [5, с.3].

Примеры: "Кечкен ачлыкъ, агъыр кунълерни буюк яныкъле хатырладылар." (У.Э.) "Аятта яныкъ, кедр, къасеветле ян-янаша бахыт, къуванч да ола." (У.Э.) "Керим онъа диккъятле бакъты." (У.Э.) "Сабалыкъ емек вакътында ана огълуна диккъятнен бакъты."

6. Так же безударными являются частица со значением просьбы, побуждения **-чи/-чы** и вопросительная частица **-мы/-ми**, органически входящие в состав слов [4, с. 282]: Примеры: "Зенаатынъыз бармы?" (С.Э.) "Биз кене иш акъкъында башладыкъмы?" деп кулюмсиреди Адамов." (С.Э.)

7. Аффикс множественного числа существительных -лар/-лер обычно ударный, например: 'копе-чик-лер' - собачки, 'китап-лар' – книги, но когда он выступает в роли аффикса множественного числа 3 лица глагола или может иметь значение предикативной связки, он является безударным.

Например: яз-а-лар 'они – пишут', боз-ар-лар 'они – испортят', кель-ген-лер 'они – пришли', эт-мекте-лер, 'они – делают', ал-ды-лар 'они – взяли', бер-ди-лер 'они – дали'.

Таким образом, **итоном** данного исследования являются обозначенные нами группы постоянно безударных аффиксов крымскотатарского языка. Представленный материал может представлять интерес для преподавателей, студентов, а также быть использованным при составлении пособий по изучению крымскотатарского языка.

Список сокращений:

(У.Э.) – Урие Эдемова

(С.Э.) – Сеитумер Эммин

(А.с.) – Аталар сёзлери

Источники и литература:

1. Трофимов М. И. О смысловозначительной функции ударения в узбекском языке в сопоставлении с русским / М. И. Трофимов // Советская тюркология. – 1980. – № 5. – С. 63-71.

2. Эмирова А. М. Словарь справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание» / А. М. Эмирова. – Симферополь : Крымучпедгиз, 1995. – 96 с.
3. Меметов А. Земаневий кырымтатар тили / А. Меметов. – Симферополь : Кырымдевокъувпеднешир, 2006. – 320 с.
4. Меметов А. Крымтатарский язык / А. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2003. – 288 с.
5. Трофимов М. И. Ударение в глаголах и постоянно безударные аффиксы в тюркских языках / М. И. Трофимов // Советская тюркология. – 1983. – № 5. – С. 3-13.

Источники:

- Эдемова Урие. Айдын геджеде : роман / Урие Эдемова. – Акъмесджит : Таврия, 2005. – 340 с.
- Сеитумер Эмин. Сенинъ йылдызынъ : роман / Эмин Сеитумер. – Акъмесджит : «Таврия» нешриятъ, 1994. – 239 с.
- Асанов Шевкет. Аталар сёзлери ве айтымлар / Асанов Шевкет. – Симферополь : Кырым девлет окъув-педагогика нешриятъ, 2002. – 184 с.

Куртсеитов А.М.**УДК 81,373.7(512.145)****ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Актуальность. Большинству фразеологических единиц крымскотатарского языка присуща моносемантность. Из проанализированных нами фразеологизмов лишь десять процентов имеют более двух значений. При описании полисемии фразеологических единиц крымскотатарского языка мы исходим из тех концепций, которые сложились в лингвистике других тюркских языков. **Постановка проблемы.** Проблема многозначности в целом не была еще предметом специального исследования в крымскотатарском языке. Фразеологическая полисемия несколько меньше лексической как по общему объему, так и по количеству значений отдельных единиц. **Объектом** исследования являются многозначные фразеологические единицы. Это можно объяснить сложностью структуры этих единиц: появлению у фразеологизмов переносного значения мешают образующие его словесные компоненты, также имеющие определенную семантику, а также обусловленность значения конкретной ситуацией и др. **Предметом** исследования выступают семантические особенности крымскотатарских фразеологизмов.

Количество значений в крымскотатарских фразеологизмах колеблется от двух до четырех, но большинству присуща двужанность. Во фразеологических сращениях многозначность почти не выявляется. Многозначны больше всего глагольные фразеологизмы. Так как во фразеологии неправомерно выделять прямые и переносные значения, ибо здесь все значения появляются в результате переноса, и речь может идти только об основных и производных значениях, а значение аналогичного по структуре свободного словосочетания является омонимичным к фразеологическому, многозначность может рассматриваться в разных аспектах. **Целью** работы является исследование связи значений в одной полисемантической единице и выделение типов фразеологических значений. Основное значение служит базой для появления производного. При последовательном развитии производного значения возникают от основного или переносное от переносного. Например: *Акъны къарадан айырмакъ* – отличать белое от черного; 1) уметь читать и писать; 2) разбираться в жизни. *Тили ачылды* – язык открылся; начать говорить; 2) говорить много. *Табанына басмакъ* – наступать на пятки; следить за кем-л.; 2) догонять, преследовать. *Джан бермек* – дать душу; оживить; 2) поднять настроение; 3) сохранить жизнь. *Баи котермек* – поднимать голову; 1) взбунтоваться; 2) встать на ноги, поправить дела; 3) поправиться после тяжелой болезни. Нередким явлением во фразеологии можно считать параллельное развитие значений. При этом разные значения фразеологизма возникают оттого, что одно и то же явление порождает в сознании говорящих разные, иногда даже взаимно не связанные ассоциации. Поэтому при параллельном сдвиге значений возникает и полисемия, и омонимия. Например: *Аркъа бермек* – дать спину; отвернуться; 2) отступать в бою; *Джаныны алмакъ* – взять душу; убить; 2) влюбиться. *Куню кельди* – день наступил; пришло время; 2) появилась возможность. *Эсини джоймакъ* – память терять; потерять сознание; 2) поражаться.

В трех и четырехзначных фразеологических единицах наблюдается и параллельное, и последовательное развитие значений. *Джаны чыкъа* – душа выходит; умереть; 2) сильно устать; 3) сильно волноваться. Второе и третье значения параллельно развились от первого. *Джаны кельди* – душа пришла; ожить; 2) оживить неодушевленный предмет; 3) развеселиться. *Къолгъа алмакъ* – взять в руки; 1) стать лучше; 2) заставить слушаться; 3) подчинить другого; 4) арестовать. Относительно свободным является значение большинства фразеологических единиц, в которых значение выражается в структурно-семантическом и грамматическом отношении независимо от речевой ситуации. Например, во фразеологизме: *Ачыкъ агъыз* – ротозей. Значение этого фразеологизма выражается и вне контекста. Эта единица может принимать словообразовательный аффикс – *лыкъ*. *Ачыкъ агъызлыкъ* – ротозейство. Парадигмы принадлежности: *Ачыкъ агъызынъ* – твой ротозей. Числа: *Ачыкъ агъызлар* – ротозеи. Окончания падежей: *Ачыкъ агъызда* – у ротозея; *ачыкъ агъызгъа* – ротозею. *Баи айландырмакъ* – морочить голову. Фразеологизм выступает в функции сказуемого, при этом глагольный компонент спрягается по